

8 P 2

P-P

Контрольная печать

682/—

543

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

БЕЛЯЕВА
Светлана Ивановна

**Н. ТИХОНОВ В ЕГО СВЯЗЯХ
С УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ**

(10.01.02 — Советская литература)
(Диссертация написана на русском языке)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ — 1974

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310737

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

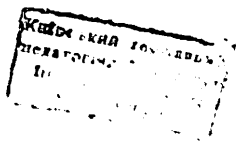
8P2

БЕЛЯЕВА
Светлана Ивановна

Н. ТИХОНОВ В ЕГО СВЯЗЯХ С УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

(10.01.02 — Советская литература)
(Диссертация написана на русском языке)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ — 1974

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Киевского государственного педагогического института имени А. М. Горького.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор **А. В. КУЛИНИЧ**.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **С. А. КРЫЖАНОВСКИЙ**,

кандидат филологических наук, доцент
Л. Н. ВЫШЕСЛАВСКИЙ.

Ведущее научное учреждение — Киевский государственный институт культуры им. А. Е. Корнейчука.

Автореферат разослан «9.» *августа* 1974 г.

Защита состоится «9.» *октября* 1974 г. на заседании Ученого Совета филологического факультета Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале института.

Отзывы на автореферат просим направлять по адресу: 252030, Киев-30, ул. Пирогова, 9, пединститут им. А. М. Горького, научная часть.

Ученый секретарь Совета.

Изучение духовного единения братских народов СССР — одна из важнейших научных задач на современном этапе развития нашего общества. Методологической основой для ее решения служат труды классиков марксизма-ленинизма, а также материалы XXIV съезда КПСС, постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике», «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик», доклад Л. И. Брежнева «О пятидесятилетию Союза Советских Социалистических Республик» и другие партийные документы. В последние годы советское литературоведение значительно шире и глубже рассматривает важнейшие проблемы взаимодействия национальных литератур, соотношения в них национального и интернационального. Определены новые аспекты теории и методики изучения взаимосвязей национальных литератур в исследованиях М. Храпченко, Г. Ломидзе, А. Метченко, Н. Шамоты, Л. Новиченко, Б. Буряка, Н. Крутиковой, С. Крыжановского, М. Пригодия. Отличительной особенностью этих работ является выяснение закономерностей и общих тенденций развития взаимосвязей национальных культур, их сближения в период развитого социалистического общества.

Изучение данной проблемы диктует необходимость создания работ не только обобщающего, но и бинарного типа, так как на примере единения двух братских народов можно проследить те основные тенденции, которые характерны для генетического родства многонациональных советских культур в целом. Имеется в виду исследование контактных и типологических взаимосвязей между отдельными исторически близкими литературами, их талантливейшими представителями.

Принципы такого исследования являются исходными и при изучении творческих связей выдающегося русского советского поэта Николая Тихонова с мастерами слова братских республик. И. Гринберг, В. Шошин, Б. Соловьев, Е. Книпович, характеризуя эстетическую, художественную эволюцию Н. Тихонова в процессе становления советской литературы, прослеживали взаимодействие его творчества с литературами братских

республик Советского Востока, Средней Азии¹. В итоговом сборнике «Творчество Николая Тихонова. Исследования и сообщения. Встречи с Тихоновым. Библиография» (1973) показана органичность связей Н. Тихонова не только с братской Грузией, Арменией, Туркменией, но и с Литвой, Белоруссией. Такое расширение границ изучения связей русского поэта с национальными республиками представляется вполне правомерным, ибо, как говорил М. Рыльский, «постижение повизны» — это могло бы стать девизом Тихонова².

Обращает на себя внимание и многолетнее духовное, эстетическое единение Н. Тихонова с украинской литературой. Автор реферируемой диссертации на обширном фактическом материале анализирует становление и развитие связей Н. Тихонова с его «современниками неповторимых лет» — П. Тычиной, М. Рыльским, М. Бажаном — крупнейшими мастерами украинской литературы, отразившими основные тенденции развития советского общества, прежде всего — героизму подвига, интернациональное братство народов. Они не могли не чувствовать свою идейную и эстетическую близость с Н. Тихоновым, для которого особо характерен героический пафос, интернациональная устремленность. Из множества фактов их творчества путем типологических обобщений отобраны те, которые отражают закономерности, характерные для всесоюзного литературного процесса в целом.

Об активности проявлений связей Н. Тихонова с украинской литературой писали известные мастера слова и многие литературоведы: М. Рыльский, П. Тычина, М. Бажан, Л. Новиченко, С. Крыжановский, Ю. Суровцев, Е. Шаблювский, В. Ковалевский. Тем не менее целостная картина этих связей еще не создана. Отдельные периоды контактов русского мастера с поэтами Украины представлены неполно, либо вообще не освещены. Таким образом, изучение данной проблемы является целесообразным и актуальным, поскольку на одном из ярких примеров позволяет убедиться в том, что наша культура, социалистическая по содержанию, многообразная по своим национальным формам и интернационалистская по сво-

---

¹) И. Гринберг. Творчество Николая Тихонова. М., «Советский писатель», 1972; В. Шошин. Гордый мир. М.-Л., «Художественная литература», 1966; Б. И. Соловьев. Николай Тихонов. М., ГИХЛ, 1958; Е. Книпович. Путь поэта. В сб. В защиту жизни, М., 1958.

²) Максим Рыльский. Сочинения в 4-х томах, т. 4. М., «Художественная литература», 1963, стр. 353.

ему характеру, представляет собой «органический сплав создаваемых всеми народами духовных ценностей»¹.

Основная цель работы — раскрытие закономерностей зарождения, становления и расцвета связей Н. Тихонова с украинской литературой.

Исследование ведется в русле поисков сущности межнациональных стилевых течений, определения общего и индивидуального у Н. Тихонова и украинских мастеров слова одного с ним революционного призыва. Решая эту проблему в связи с основными тенденциями развития советского многонационального литературного процесса, автор ставит перед собой следующие конкретные задачи:

1. Показать, что взаимосвязи между Н. Тихоновым и украинскими поэтами были порождены победой Октября, идейно-политическим единением народов, общностью целей, характером экономической и духовной жизни русского и украинского народов в период построения социализма.

2. Проследить эволюцию сближения Н. Тихонова с П. Тычиной, М. Бажаном, М. Рыльским (идейная, тематическая общность, единство творческого метода и близость стилей на определенных этапах), выявляя в то же время своеобразие их художественных почерков, их национальную самобытность.

3. Представить многообразие связей Н. Тихонова с украинскими писателями как результат исторически закономерного сближения и единения братских народов.

В диссертации использованы архивные материалы, сосредоточенные в ЦГАЛИ, в рукописном отделе Института литературы имени Т. Г. Шевченко АН УССР, в научных библиотеках Москвы, Ленинграда, Киева. Изучены и привлечены материалы, находящиеся у Н. Тихонова, в личном архиве П. Тычины, О. Иваненко, В. Собко, в Доме-музее М. Рыльского.

Поставленные задачи определили построение работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении обосновывается обращение к данной теме, мотивируются задачи, принципы исследования.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ — «Романтическая героика подвига в творчестве Н. Тихонова и украинских побратимов» — прослеживается, как в советской литературе с момента ее зарождения доминируют гражданские, патриотические мотивы.

¹) Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1973, стр. 21.

Знакомство с творчеством передовых русских и украинских поэтов 20-х годов приводит к выводу, что в этот период между ними существовала типологическая общность, опережавшая контактные связи. При всей их поэтической самобытности, Н. Тихонова, П. Тычину, В. Сосюру, М. Бажана — поэтов первого революционного призыва — сближала все усиливающаяся идейно-политическая солидарность, единство эстетических критериев и творческого метода, активный отклик на события революции и гражданской войны. Поэты обращаются к художественному воплощению сходных событий, конфликтов, к созданию героического характера, отличающегося самоотверженностью, горением в деле служения революции. Высокий накал событий Октября обусловил патетическую приподнятость, окрыленность повествования, определил использование поэтами революционной символики, особо ярких красок, что создавало основу для развития романтического стиливого течения в границах все более уверенно заявляющего о себе метода социалистического реализма.

Новое мироощущение и мировосприятие поэтов, принявших революцию, способствовало обновлению старых литературных форм, жанров. «Баллады скорость голая» захватила Н. Тихонова, и он, творчески переосмыслив ее традиции, в сборниках «Орда» (1919—1921), «Брага» (1921—1922) представил замечательные образцы героико-романтической революционной баллады, своим примером увлек многих поэтов-современников. Чем энергичнее шли их идейно-стилевые поиски, тем настойчивее поэты стремились к взаимному узнаванию. Украинским мастерам слова, склонным к романтическому отображению событий революционного времени, были близки тихоновские «Баллада о синем пакете», «Перекоп», без которых, как заметил В. Собко, «невозможна история советской поэзии»¹.

В диссертации показано, что в украинской литературе наиболее близким к тихоновским балладам был в своем творчестве М. Бажан. Его идейно-художественное родство с Н. Тихоновым проявляется прежде всего в трактовке, в раскрытии героического характера, в обращении к балладе в ее новой интерпретации (сборник «17-й патруль», 1926). Для художественного воплощения героики революционного подвига поэты использовали трагедийно-оптимистические коллизии, предельную напряженность действия, лапидарность стиля, руб-

¹) Вадим Собко. Біле чудо. «Вітчизна», 1963, № 3, стр. 168.

ленный размер. Устанавливается эта общность в результате сравнительного анализа «Песни об отпуском солдате», «Перекопа» Н. Тихонова и баллад «Про жито й кров», «Проти-газ» М. Бажана. Единый творческий метод богат индивидуальными стилевыми проявлениями. Своеобразие художественной концепции М. Бажана особенно наглядно проявляется в его «Пісні бійця», в балладе «Боець 17-го патруля».

Высокое понимание и романтическое освещение революционного долга сближало с Н. Тихоновым и В. Сосюру. На примере баллады В. Сосюры «Комсомолец» показано, как ее автор не только пользуется сходными художественными средствами, но и находит свои талантливые приемы для раскрытия такого же типа романтического героя, как в балладах Н. Тихонова и М. Бажана.

В процессе расширения наблюдений над индивидуальным стилем Н. Тихонова и украинских мастеров романтического стиля, раскрывающих героический подвиг, анализируется их художественная общность, акцентируется внимание на образах-символах, олицетворяющих подвиг народа в гражданской войне. Замечательный мастер литературы и кино А. Довженко в «Арсеналі» показал Тимоша Стояна, который под выстрелами врага стоит словно железный. В балладе М. Бажана «Протигаз» литым из металла предстает весь пятый комсомольский батальон. Используя емкость метафоры, украинский поэт предельно конкретизирует свою мысль: «З дряговин виростала ніч. І чорнів чавун облич». Поэты романтического стиля остро ощущали железную неколебимость воинов революции. Эти качества с большой художественной выразительностью воплотил в своих героях Н. Тихонов. В контексте многонациональной советской литературы, в частности украинской, еще ощутимее проступает смысловая наполненность его строк: «Гвозди б делать из этих людей: Крепче б не было в мире гвоздей».

Романтическая общность мироощущения определяла художественную перекличку мастеров, их взаимное притяжение. В числе первых М. Бажан убежденно отстаивал поэтическую романтику фильма А. Довженко «Арсенал». Киноповести «крылатого романтизма» увлекли и Н. Тихонова. Он писал украинскому мастеру кино: «Я был бы беднее в жизни, если

бы в ней не существовало Ваше творчество, если бы огромный размах его был меньше»¹.

Одна из тенденций социалистического реализма — непрекращающееся исследование эволюции характера, сущности новой героической личности в непосредственной связи с изменениями в социалистическом обществе. В работе показано, как после окончания гражданской войны советская поэзия эстетически осваивала героику мирного трудового подвига. Умение Н. Тихонова активно откликаться на важнейшие проблемы современности способствовало укреплению и расширению его общности с П. Тычиной, М. Бажаном, М. Рыльским.

Духовное единение, эстетическое родство Н. Тихонова с украинскими поэтами в осмыслении героической личности, становясь насыщеннее, проявляется все более своеобразно, в новых формах. Поэты аналитичнее воспринимают свершения современности, что определяет их тяготение к реалистическому методу художественного анализа; труднее становится выделить в их поэзии чисто романтическое начало. Расцвет таланта каждого из них свидетельствует о богатстве стилей социалистического реализма.

От изображения героики революционного, трудового подвига Н. Тихонов и его украинские соратники все больше переходят к постижению характера, психологии героя. Русский поэт в 30-е годы все четче выражает мысль о соединении в его героях железной выдержки и самоотверженности с задушевностью, мягкостью. Героическое начало, характерное для его баллад, сочетается теперь с лиризмом, открытостью чувств («Однажды летом», «Пусть серый шлак» из сборника «Чудесная тревога», 1937—1940). Такое умение Н. Тихонова все основательнее, все полновеснее постигать психологию героя-современника роднит его с П. Тычиной, который в сборнике «Сталь і ніжність» (1941) афористично сказал: советский человек должен быть твердым, как сталь, к врагам и нежным к родной земле, товарищам по классу, любимой. Сборники русского и украинского поэтов вышли почти в одно время. Надо полагать, что их идейно-эстетическая близость — результат не только типологической общности, но и контактных связей, которые у Н. Тихонова с украинскими поэтами с 30-х годов становятся все ощутимее.

¹) Письмо Н. Тихонова А. Довженко 21 сентября 1954 года. ЦГАЛИ, ф. 2081, оп. 1, ед. хр. 901.

Более полнокровным стало раскрытие героической личности у М. Бажана, тяготеющего к философскому осмыслению ее сути. Ярчайшим примером творческих связей русского и украинского поэтов является обращение к образу Кирова. Автор реферируемой работы на материале поэм М. Бажана «Безсмертя» (1935—1937) и Н. Тихонова «Киров с нами» (1941) исследует общее и самобытное в художественном воплощении поэтами образа героя социалистической действительности.

Взаимный непреходящий интерес русского и украинского поэтов друг к другу дает основание говорить об их близости в процессе работы над образом Кирова. В 30-е годы Н. Тихонов обращается к его личности в стихотворениях, статьях, очерках, фильме. Можно согласиться с В. Ковалевским, полагающим, что поэтическая мысль «Тобою, Киров, как знамена, снега Осетии зажглись» из тихоновского стихотворения «Гомборы» вдохновила несколько позднее М. Бажана¹. Но вместе с тем необходимо отметить, что единые творческие интересы поэтов определялись не простым созвучием отдельных мотивов, эпизодов, сцен, а общими социальными, идейно-художественными принципами освещения личности Кирова.

Для раскрытия героического характера Кирова оба поэта обращаются к описанию исключительных ситуаций, в которых наиболее сильно проявляется его политическая убежденность, самоотверженность. Их повествование о Кирове отличается романтической приподнятостью, величием, что обуславливает в поэмах ритмомелодику героического звучания. Мастерски соотносит, сближает М. Бажан образ Кирова и знамени. Подобный художественный прием использовал в своей поэме и Н. Тихонов. У обоих поэтов произведения выдержаны в символических красно-черных тонах. Там, где Н. Тихонов в поэме «Киров с нами» и М. Бажан в первой повести «Прапор», открывающей поэму «Безсмертя», раскрывают динамику поступков Кирова, используя приемы героико-романтической революционной поэтики, они созвучны, перекликаются друг с другом. Там, где М. Бажан передает широту духовного мира Кирова (повесть «Ніч перед боем»), он проявляет свою неповторимую художественную индивидуальность.

Путем сравнительного анализа поэмы «Киров с нами» и

¹) В. Ковалевський. Поет революційної героїки М. С. Тихонов. К., «Знання», 1956, стр. 23.

повести «Прапор» установлено, что М. Бажан, как и Н. Тихонов, продолжает развивать традиции героико-романтической баллады. Эта преемственность наблюдается в стихотворных новеллах М. Бажана «Искра», «Боги Еллади», созданных в последние годы.

Тема защиты завоеваний революции, волновавшая поэтов братских народов, вновь обрела особую актуальность в годы Великой Отечественной войны. Предельная напряженность военных лет снова вызвала к жизни романтические жанры, прежде всего балладу. В «Балладе о трех коммунистах» Н. Тихонова и «Балладе про подвиг» М. Бажана налицо не только родство с балладами времен гражданской войны (высокая эмоциональность, динамика повествования), но и появление новых художественных средств, приемов (конкретность образов героев, усиление лирической струи, активное использование народного героического эпоса).

Самоотверженность Н. Тихонова как воина и писателя в блокадном Ленинграде вызвала чувство уважения, солидарности у поэтов-побратимов. М. Рыльский посвящает Н. Тихонову стихотворение «Ленинград» (1943). П. Тычина на заданный в это грозное время вопрос татарского поэта Сайфи Кудаша, у кого учиться, среди лучших поэтов-наставников назвал Н. Тихонова¹.

Творческая эволюция Н. Тихонова от романтического воплощения героики подвига («Перекоп», «Баллада о гвоздях», «Баллада о синем пакете») к емкому раскрытию целостной личности героического современника («Киров с нами») свидетельствует о непреходящей типологической близости русского поэта с выдающимися украинскими мастерами слова. Н. Тихонов сумел воплотить то лучшее, что сформировалось в советском человеке благодаря завоеваниям Октября и поэтому было близко по духу, созвучно по художественному выражению ведущим украинским поэтам. В процессе сближения расширялся эстетический диапазон поэтов, обогащался их личный художественный опыт, как и опыт всей советской многонациональной литературы.

ВО ВТОРОЙ ГЛАВЕ — «Чувство единой семьи в литературной, общественной деятельности Н. Тихонова и его украинских собратьев по перу» — показано, как под влиянием ведущих идей времени типологическое сближение поэта с ма-

¹) Сб.: Павлові Тичині. К., «Радянський письменник», 1961, стр. стр. 227.

стерами слова братской республики интенсивно обогащалось контактными связями. Но, как отмечено Н. Е. Крутиковой, констатировать лишь наличие этих видов взаимосвязей недостаточно для определения нового типа взаимоотношений, который сложился в нашей стране в результате завоеваний революции¹. В диссертации на примере единения Н. Тихонова с украинской литературой показано, как, пересекаясь, эти взаимосвязи приобретают новое содержание, многообразие проявлений своих форм.

Стремление народов, освобожденных Октябрем, к общественно-экономическому и культурному единению закономерно привело к образованию в декабре 1922 года Союза Советских Социалистических Республик. Это историческое событие нашло свое отражение в формировавшейся как единое целое советской многонациональной литературе, стало одним из основных движущих факторов ее развития.

Как у многих русских поэтов, образ Украины, мотивы ее поэзии органично входили в творчество Н. Тихонова. Вначале поэт воспринимал происходящие там события словно сквозь романтическую дымку. Углубление представлений об Украине стало возможным с середины 20-х годов — времени, когда начались регулярные поездки Н. Тихонова по братским республикам, когда он приходит к романтике реального узнавания.

Стремление к взаимному сближению литератур народов СССР проявляется все активнее. Об этом, в частности, свидетельствуют и устанавливающие контакты писателей Ленинграда с украинскими мастерами слова «Тогда впервые, — вспоминает Н. Тихонов, — я увидел в шумных дискуссионных беседах, в дружеском общении и Павло Тычину, и Максима Рыльского, Миколу Бажана и Владимира Сосюру»².

Поворотным пунктом в развитии многонациональной советской литературы стал Первый Всесоюзный съезд советских писателей. В диссертации показано, как Н. Тихонов, вдохновленный идеями съезда, всемерно воплощал в жизнь его решение об укреплении связей между литературами народов СССР.

¹) Н. Е. Крутикова. Жива, багатоманітна єдність. «Радянське літературознавство», 1974, № 5, стр. 34.

²) Николай Тихонов. В далекие двадцатые—тридцатые годы... В кн.: День поэзии, 1972. М., «Советский писатель», 1972, стр. 8.

В исследованиях, анализирующих обширные творческие интересы Н. Тихонова в 30-е годы, справедливо акцентируется внимание писателя к братским республикам Востока, Грузии. Однако восточная тема не поглощала все интересы поэта. Приступая к работе в правлении Ленинградского отделения советских писателей, Н. Тихонов намечает конкретные меры и для улучшения контактов с мастерами слова Украины. На страницах «Літературної газети» (13 декабря 1934 года) Н. Тихонов ратует за улучшение переводов на русский язык поэзии П. Тычины, И. Кулика, намечает меры, способствующие конкретному сближению писателей Ленинграда и Украины. В творческую поездку на Украину Н. Тихонов направляет поэтов-переводчиков А. Прокофьева, М. Комиссарову, Н. Брауна, отмечая, что уже имена участников бригады свидетельствуют о том, какое значение придается этому большому труду («Литературный Ленинград», 8 октября 1935 года).

Значительно участились встречи писателей братских республик на совместных пленумах, конференциях, совещаниях. В 1936 году Н. Тихонов в числе многих писателей братских республик принимал участие в совещании украинских поэтов.

Развитие творческого взаимодействия Н. Тихонова с Украиной происходило в процессе усиления типологической близости и контактных связей, в результате активного освоения культурного наследия братского народа. В 1939 году он вместе с А. Сурковым, Н. Асеевым, М. Исаковским участвовал в издании на русском языке «Кобзаря», перевел шевченковский «Заповіт», присутствовал на праздновании 125-летия со дня рождения великого украинского поэта. Личность Т. Шевченко — пламенного революционного демократа — вдохновляла русского поэта на дальнейшие неустанные усилия в деле единения советских народов. В годы Великой Отечественной войны, когда особенно важно было взять на вооружение патриотические традиции классического наследия, Н. Тихонов также обращается к имени и творчеству Шевченко.

В послевоенное время интерес Н. Тихонова к Украине проявляется все интенсивнее, плодотворнее. Он активнейшим образом участвует в декадах украинского искусства и литературы в Москве, в писательских съездах республики, в праздновании 300-летия воссоединения Украины с Россией. О единстве братских народов, которое лелеял в мечтах

Т. Шевченко, пишет Н. Тихонов в стихотворении «Слово на Тарасовой горе в Каневе». Активно, с живой заинтересованностью отнесся Н. Тихонов к проведению мероприятий к 100-летию со дня смерти (1961) и 150-летию со дня рождения (1964) Т. Шевченко. В многочисленных статьях, выступлениях («Певец семьи великой», «Светлое имя», «Свято братерства», «Провісник правди і краси», «Великий гнев, великая любовь», «Слово о Шевченко») Н. Тихонов находит каждый раз новые аргументы, краски, позволяющие полнее раскрыть величие Кобзаря. Различны по содержанию, композиции стихотворения Н. Тихонова «На горе, на Чернечей», «Что жизни мелочи и горечи», «Россия, Украина — дружба вечна», «Моринцы», «За Днепром, за большими полями». Но в каждом из них находит воплощение образ Т. Шевченко, его идеи, мотивы его поэзии.

В 1964 году Н. Тихонов возглавил Всесоюзный юбилейный комитет, который всемерно способствовал широкой пропаганде наследия Т. Шевченко. Общественная, творческая отдача Н. Тихонова в деле популяризации творчества великого Кобзаря была достойна оценена: он стал Лауреатом Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко.

Привлекает серьезное внимание Н. Тихонова и наследие И. Франко, Леси Украинки. Как глашатаю дружбы народов Н. Тихонову особенно близок их интернационализм. В творчестве И. Франко он подчеркивает огромный вклад писателя в братский союз русского и украинского народов (статья «Великий Каменяр»); раскрывает он и активный интернационализм Леси Украинки (статьи «Гблос вешней бури», «Окрилена мрією», «Поэзия борьбы и мечты»). Постигая эстетический мир украинской классики, Н. Тихонов не только сам становился духовно более зрелым, обогащенным, но и энергично приобщал к ее ценностям многонационального советского читателя.

В диссертации проводится мысль о том, что тема дружбы, духовного сближения народов, войдя в литературу в 20-е годы, с новой силой зазвучала в последующие десятилетия. Полнотой ее идейно-эстетического раскрытия характеризуются сборники Н. Тихонова «Стихи о Кахетии», В. Луговского «Большевикам пустыни и весны», П. Тычины «Чуття єдиної родини», цикл М. Рыльского «В Азербайджані», грузинский и узбекский циклы стихов М. Бажана. Единство тематики способствовало художественной перекличке, появлению родственных образов. П. Тычина писал: «Я воло-

дію аркоджним перевисанням до народів» («Чуття єдиної родини», 1936). Н. Тихонов в свою очередь в образе радуги увидел символический мост, объединяющий советские народы («Радуга в Сагурамо», 1948). П. Тычина, говоря о «чутті єдиної родини», тяготеет к экспрессивной лапидарности, Н. Тихонов — к экспрессивной живописности. М. Рыльский, склонный к социальным обобщениям, в мостах, возводимых в освобожденных странах советскими солдатами («Мости», 1948), увидел символ единения «в ім'я народу і народів братства». Такая творческая переключка не является случайным совпадением. Она — результат общности идейных устремлений П. Тычины, Н. Тихонова, М. Рыльского.

В раскрытии темы дружбы народов авторское «я» поэтов часто сливается с образом лирического героя. Открытый, дружелюбный тихоновский лирический герой по своему душевному складу близок лирическому герою П. Тычины. Анализируя эту сопричастность поэтов к идее дружбы, нельзя не убедиться в правоте Л. Новиченко, который утверждает: «По широте восприятия братских национальных культур Тычина напоминает Тихонова, поэзия которого так богата волнующими «встречами» с многочисленными землями и народами нашей страны»¹.

Обращение Н. Тихонова к теме единства братских республик способствовало проявлению новых форм сближения с М. Бажаном. Оба они радостно восприняли знакомство с грузинской землей. Именно здесь, в Грузии, поэзия Н. Тихонова пополнилась новыми качествами. В его лирическом герое все гармоничнее и целостнее сочетаются национальное и социалистическое начало, идейно-политическая зоркость с душевной тонкостью. Тихоновский лирический герой, как и лирический герой П. Тычины, экспрессивен, он всегда в кругу побратимов («Стихи о Кахетии»).

В ином плане строит свой рассказ о Грузии М. Бажан. Эпически сдержанно, величественно звучит его поэтическое повествование о красоте древних зданий, воздвигнутых грузинскими народными мастерами. В отличие от Н. Тихонова, раскрывающего жизнь современной Грузии, М. Бажан обращается к прошлому братского народа. Особое внимание к осмыслению классического наследия как духовного богат-

¹) Л. Новиченко. Павло Тычина. В кн.: Українські радянські письменники, сб. 1. К., «Радянський письменник», 1955, стр. 30.

ства нации является проявлением индивидуальности украинского поэта, своеобразия его лирического героя. Свидетельством нерушимой дружбы братских народов, их литератур стал тот факт, что в 1966 году, в связи с 800-летием со дня рождения Шота Руставели, Н. Тихонов за стихи о Грузии и М. Бажан за перевод «Витязя в тигровой шкуре» были удостоены премии имени этого великого грузинского поэта.

Как показывают изученные материалы, в раскрытии темы дружбы советских народов Н. Тихонов всегда был солидарен с М. Рыльским. Обоих поэтов отличает пронизательность суждений о судьбах культур братских народов, о закономерности дружбы между ними. Статьи Н. Тихонова и М. Рыльского о поэзии братских народов сближает не только научность, аргументированность, но и внутренняя взволнованность, лиризм, а также высокое мастерство изложения.

В условиях развитого социалистического общества есть все возможности для активного проявления самых разнообразных форм единения народов и их литератур. Своим оригинальным творчеством, переводами, критико-публицистическими статьями, многолетней общественной деятельностью Н. Тихонов постоянно переключался с украинскими мастерами в деле укрепления межнациональных связей. Как свидетельствуют собранные материалы, все это способствовало личному взаимопониманию между поэтами-побратимами. Особо значимым считал Н. Тихонов творчество П. Тычины:

Семьи единой чувство в нем

Горит восторженным огнем,

Чтоб всем друзьям светить на свете.

В свою очередь, П. Тычина сумел определить наиболее существенное в личности Н. Тихонова, назвав его «голосним сином віку», искусство которого вобрало в себя благородные веяния нашего высокогуманного, просвещенного времени¹.

Переписка между поэтами убеждает в том, что Н. Тихонов тонко чувствовал своеобразие таланта П. Тычины. Подобно Н. Асееву, который считал применимым к Тычине бессмертное выражение Гоголя о «громе украинского соловья», Н. Тихонов, обращаясь к Павлу Григорьевичу, сказал:

¹) П. Тычина. Голосний син віку. «Радянська Україна», 5 декабря 1966 года.

Твой стих, как песня славы и любви.

Какие в нем высоты и глубины,

И если б все замолкли соловьи,

За них твой стих взыграл бы соловьиный¹

Другому украинскому побратиму, М. Рыльскому, поэт писал: «Дружба наша и любовь пребывают на этой земле твердо и повалить их никакой буре не под силу»². Ему же он адресовал согретые дружбой строки стихотворения «Максиму Рыльскому». Под впечатлением многочисленных встреч, бесед о поэзии Н. Тихонов в статье «Пророк зарн» сумел показать М. Рыльского во всем многообразии его таланта. Душевым теплом одаривал своего русского соратника и украинский поэт. В стихотворении «Вогні» он рассказывал, что ему хотелось «на Тихонова світло завітати»³. Духовная общность Н. Тихонова и М. Рыльского прослеживается в диссертации и по их личной переписке. Поэтические книги, многосторонние знания М. Бажана всегда восхищали русского мастера слова. «До сих пор Микола Бажан, замечательный и неповторимый, — писал Николай Тихонов, — связан со мной, как говорили в старину, узами подлинной дружбы»⁴.

Широкое обращение Н. Тихонова к именам П. Тычины, М. Рыльского, М. Бажана органично сочетается с непреходящим интересом ко всему новому, что постоянно появляется в украинском литературном процессе. Так, статьи Н. Тихонова о Довженко и его фильмах («Певец цветущей вольной земли», «Мыслитель и мастер», «Да, это поэма», «Малые люди в нем велики!») раскрыли красоту и поэтическую гармонию мира талантливого украинского художника.

В тонкости оценок, в выразительности характеристик, данных Н. Тихоновым украинским мастерам слова, многое

1) Письмо Н. Тихонова П. Тычине 27 января 1966 года. Личный архив П. Тычины.

2) Письмо Н. Тихонова М. Рыльскому, декабрь 1954 года. Рукописный отдел Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, ф. 137, № 7281.

3) Максим Рыльський. Вибрані поезії. К., «Дніпро», 1970, стр. 304.

4) Николай Тихонов. Писатель и эпоха. Выступления, литературные записи, очерки. М., «Советский писатель», 1974, стр. 302.

определяется тем, что они — поэты романтического стиля. Голос А. Малышко, сильный и звучный, напоминает ему «шумящий синий ливень». Лиризм, задушевность поэзии В. Сосюры Н. Тихонов мастерски передал в образе песни, которая «кипит серебряным ключом». Романтическая манера О. Гончара, по мнению Н. Тихонова, сообщает роману «Тронка» особую прелесть, наполняет его большой художественной силой и остротой.

На 60-летие Н. Рыбака Н. Тихонов отозвался статьей «Мастер слова» (1973), в которой раскрыл талантливость его исторической прозы, своеобразие эпического романа «Пора надежд и свершений». Первым откликом на роман О. Иваненко «Марія» об украинской писательнице Марко Вовчок стало письмо к ней Н. Тихонова, явившееся по сути развернутой рецензией. Заслугу О. Иваненко русский писатель видит в воскрешении целой эпохи «со всеми ее сложностями, противоречиями, со множеством действующих лиц, с событиями большими и малыми»¹.

На основании обширного и многообразного материала можно заключить, что изучение классического наследия братской Украины, непосредственные контакты с ее писателями расширяли диапазон творческих возможностей Н. Тихонова. Всю силу таланта и тепло щедрой души отдает один из старейших мастеров русской поэзии братским народам, в том числе и Украине. Он духовно, эстетически близок украинским художникам слова, вместе с которыми утверждает и в творчестве, и в общественной деятельности чувство единой семьи.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ — «Художественные особенности воплощения темы единения народов мира в творчестве Н. Тихонова и П. Тычины, М. Бажана, М. Рыльского» — прослеживается, как раскрытие чувства единой семьи советского народа гармонично сочетается у этих поэтов с воплощением идеи интернационального единения всего прогрессивного человечества. Поиски истоков этой темы требуют обращения к 20-м годам, когда революционные романтики трактовали Великий Октябрь как начало мирового переустройства. Оправданная временем вера в мировую революцию, переданная в романтическом стилевом ключе, дает возможность говорить о типологически сходных тенденциях в

¹) Письмо Н. Тихонова О. Иваненко 12 июля 1973 года. Личный архив О. Иваненко.

поэзии Н. Тихонова, П. Тычины, В. Сосюры, М. Бажана, М. Рыльского.

Диссертант исследует средства художественного воплощения поэтами романтического стиля этой темы: обостренное тяготение к масштабным, обобщающим образам, к символике, условности, огненным краскам. В поэме «Сами» (1920) Н. Тихонов обратился к романтическим приемам, чтобы показать, как под влиянием идей революции начинает возрастать самосознание народа Индии. Не без влияния Н. Тихонова была создана М. Бажаном баллада «Імобе з Галаму» — о восстании негров в Марокко. Если иметь в виду художественные искания, то украинский поэт ближе к эстетическим принципам и манере раннего Тихонова, отдавшего дань увлечению восточной экзотикой.

Постепенно, все более глубоко воспринимая завоевания революции, поэты на реальной основе стали освещать закономерности усиления союза трудящихся против угнетателей, против войны. В диссертации раскрывается близость Н. Тихонова с украинскими поэтами в мировосприятии, в общей тональности произведений на эту тему. П. Тычина с гневом и болью писал о трагедии Испании: «було їй злбно речено, щоб кров'ю затопилась». Н. Тихонов для передачи тяжкого горя, постигшего эту страну, находит трагедийный символический образ: «Все уж сказано детской рукой, из-под снега торчащей на скалах». Общность тематики характеризуется у поэтов не простым обращением к одним и тем же событиям. Прежде всего здесь следует подчеркнуть общность их активной партийной позиции, стремление полностью поставить свою поэзию на службу родному народу, человечеству. Именно это определяло их предельную требовательность к слову.

Патриотизм, гражданственность, глубина и четкость мысли, отточенность формы обусловили новое историческое качество интернациональной тематики в советской литературе периода Великой Отечественной войны. Высокую патетику, призывность, ораторский пафос использует Н. Тихонов в стихотворениях «Три кубка», «Красная Армия», П. Тычина — в послании к Шону О'Кейси, М. Рыльский — в «Великому переугу».

Особое значение в годы войны приобрела задача дальнейшего сплочения славянских народов. С этой целью был организован Всеславянский комитет, в который вошли Л. Толстой, А. Фадеев, М. Шолохов, Н. Тихонов, А. Корней-

чук, П. Тычина, М. Рыльский. Слово Н. Тихонова и его украинских соратников нередко звучало со страниц издаваемого комитетом журнала «Славяне» и было действенной поддержкой для народов, сражающихся с фашизмом.

Еще не отгремели последние залпы войны, а Н. Тихонов, как боец передового отряда, уже стремился словом и делом помочь братским писателям нового социалистического содружества. Время вносило свои коррективы в романтические представления Н. Тихонова, П. Тычины, М. Бажана, и поэты все более склонялись к аналитическому взгляду на революционные изменения в мире. Однако нельзя не почувствовать новой силы их романтического взлета от увиденных воочию политических и социальных перемен в Болгарии, Польше, Чехословакии, Югославии («Болгарские очерки» Н. Тихонова, «Болгарському народові» П. Тычины).

Расширение завоеваний социалистического лагеря сказалося и на представлениях поэтов о герое-современнике. Продолжая разрабатывать тему героической личности, Н. Тихонов и М. Бажан обратились к образу Г. Димитрова, легендарного сына болгарского народа. М. Бажан создал эпически-философское стихотворение «Спогад про Димитрова» (1972), Н. Тихонов — колоритную новеллу «Четыре встречи» (1972). Повествование русского писателя о Г. Димитрове характеризуется лирической светлостью, задушевностью. Монументальная строгость, спокойная сдержанность отличает стиль повествования М. Бажана. На этот раз поэты обратились к разным жанрам, но та общность, которая существовала между ними десятилетиями, теперь выразилась с новой силой. Глубокими наблюдениями пополнилось представление этих писателей о личности героя. Воссоздав целостный образ Г. Димитрова, Н. Тихонов и М. Бажан наглядно убеждают в том, что чем далее уходит в прошлое Октябрь 1917 года, тем гармоничнее проступает интернациональная суть революции в облике героя-современника.

Приверженность к героико-романтическому восприятию борьбы народов за мир, за дружбу характеризует сборники М. Бажана «Англійські враження» (1949), Н. Тихонова «На Втором Всемирном конгрессе мира» (1950—1951), «Два потока» (1951). Но М. Бажан выступает в них прежде всего как поэт эпически-философского склада. У Н. Тихонова же, начиная со «Стихов о Кахетии», гражданственное начало все органичнее сливается с лирической интонацией. Все это сближает его в 50-е годы с М. Рыльским, лирике которого

присуще аналитическое начало. Это наглядно видно при сравнительном анализе сборников Н. Тихонова «Два потока» и М. Рыльского «Далекі небосхили» (1959). Лирический герой обоих поэтов проявляет неуемное жизнелюбие, страсть к путешествиям, к познанию нравов, быта других народов.

Следует отметить, что русский и украинский мастера заинтересованно воспринимали новые сборники друг друга. Статья «Стихи Николая Тихонова» написана М. Рыльским в результате тщательного прочтения сборников «На Втором Всемирном конгрессе мира» и «Два потока». В этой статье украинский поэт сумел подметить те качества поэзии Н. Тихонова, о которых не говорили другие исследователи. М. Рыльский находил у Н. Тихонова примеры яркой, сочной «фламандской» живописности, тяготение к разговорной интонации, к использованию прозаизмов.

Небезынтересно, что в сборнике М. Рыльского «Далекі небосхили» в ряде стихотворений доверчивый, разговорный тон близок к тихоновской манере. С. Крыжановский верно отметил, что в стихотворениях такого плана поэт радуется своеобразным, едва заметным украинским юмором. Однако установить тяготение лирического героя Н. Тихонова и М. Рыльского к разговорной непосредственности — значило бы остановиться на полпути. Талантливые мастера слова убедительно показали умение своего лирического героя переходить от легких, шуточных фраз к самым серьезным социальным выводам. В полночный Дуаб лирический герой Н. Тихонова попал не по своей прихоти, а для того, «чтобы в самых днях жестоких голос дружбы не ослаб». Эту же гуманистическую мысль о братстве честных тружеников выразил и М. Рыльский, стремясь «голос матери», то есть служить людям своими стихами, гражданской деятельностью.

Образ советского человека у обоих поэтов — это духовно богатая личность, которую характеризуют зрелая мужественность, высокие политические ориентиры, гармоническое единение интернационального с национально самобытным.

Служение Н. Тихонова интернациональному единению народов, сливаясь с деятельностью его украинских литературных соратников, способствует духовной активности, художественному многообразию советской поэзии.

Из всего вышесказанного диссертант делает вывод о глубоком идейно-творческом единении Н. Тихонова с укра-

инскими художниками слова. Связи Н. Тихонова с литературой братской Украины — органическая часть его литературного труда, и без них был бы обедненным анализ творческой эволюции писателя в целом. Эти связи являются типичными для советской действительности, так как обусловлены общностью идейных целей и задач всех братских народов Советского Союза. Они характеризуются не отдельными фактами или случайными совпадениями. В их основе — проверенные временем значительные исторические и художественные явления, выражающие суть всего прогрессивно развивающегося многонационального литературного процесса.

Единение Н. Тихонова с украинской литературой является действенным фактором, способствующим сплочению русского и украинского народов. Такое единение органично вливается в общий литературный процесс, влияя на него, обогащая его. Чем интенсивнее развивалось социалистическое общество, тем многомерней, многообразней становились типологические и контактные связи Н. Тихонова с братской Украиной.

Опыт исследования убеждает: в истории творческого сближения Н. Тихонова с украинской литературой проявилась закономерность единения братских литератур, закономерность создания единой многонациональной советской литературы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Духовное единение братских народов (К вопросу о связях Н. Тихонова с Украиной). Журнал «Українське літературознавство», изд-во Львовского университета, 1971, № 12 (на укр. языке).

2. Семьи единой чувство (Н. Тихонов и П. Тычина). Журнал «Прапор», 1973, № 1 (на укр. языке).

3. Н. Тихонов об интернациональных мотивах в творчестве писателей. Журнал «Вопросы русской литературы», изд-во Черновицкого университета, 1973, № 1 (21).

4. Духовное единство, эстетическое родство. Журнал «Вітчизна», 1973, № 11 (на укр. языке).

5. Героическое начало в творчестве Н. Тихонова и М. Бажана. Республиканский научно-методический сборник, выпуск 9. К., «Радянська школа», 1974.

6. Единство и своеобразие (О типологических связях поэм М. Бажана «Безсмертя» и Н. Тихонова «Киров с на-

ми»). Журнал «Радянське літературознавство», 1974, № 6 (на укр. мові).

7. Н. Тихонов о трудовом героизме побратимов. В сб.: «Тези доповідей та повідомлень республіканської науково-теоретичної конференції «Проблема робітничого класу і соціалістичної праці в радянській літературі», Миколаїв, 1974 (на укр. мові).
